

Деревенскова Инна Владимировна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

**Проблема ограничения прав и свобод человека в уголовном
судопроизводстве**

Аннотация. Статья посвящена необходимости развития уголовно-процессуального законодательства в области защиты конституционных прав и свобод человека в уголовном процессе, актуальность связана со значительными практическими трудностями при производстве следственных и иных процессуальных действий, связанных с существенными ограничениями прав и свобод личности.

Ключевые слова: уголовный процесс, права и свободы человека, цели ограничения прав человека, классификация прав человека

Проблема ограничения основных прав и свобод человека является одной из актуальных и фундаментальных проблем современной правовой практики и теории. В России актуализация проблемы ограничения конституционных прав обусловлена кардинальным обновлением уголовно-процессуального законодательства.

В ч. 3 ст. 55 Конституции РФ предусмотрено пять целей ограничения прав человека, обусловленных необходимостью защиты:

- 1) основ конституционного строя;
- 2) нравственности;
- 3) здоровья;
- 4) прав и законных интересов других лиц;

5) необходимость обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Так, Л.А. Морозова пишет, что три из этих целей непосредственно затрагивают интересы личности: защита нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц. Две другие цели: защита основ конституционного строя и обеспечение обороны страны и безопасности государства, по мнению указанного автора, направлены на охрану интересов общества. Далее Л.А. Морозова делает следующий вывод: «В приведенные формулировки ст. 55 Конституции Российской Федерации вложен слишком широкий смысл, что дает возможность государственной власти ограничивать права человека, оправдывая это интересами общества. У государства же не может быть собственных интересов, по-скольку главное предназначение государства – обслуживать гражданское общество, управлять от его имени» [4, с. 200].

М.В. Баглаем и Б.Н. Габричидзе предлагается ограничение прав и свобод вводить федеральным конституционным законом. В таком случае, получилось бы, что, например, УПК РФ, имеющий силу федерального закона, не смог бы ограничивать права человека. Впрочем, указанные авторы, полагают, что перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ основания для ограничения прав и свобод явно предусмотрены для непредсказуемых обстоятельств, которые могут потребовать усиления защиты одних прав за счет ограничения других прав человека [3, с. 162]. Действительно, очень многое дает основания предполагать именно такую мысль разработчиков Конституции РФ. Например, в современных условиях глобальной угрозы терроризма, вполне могут быть приняты законы, ограничивающие некоторые права человека в интересах борьбы с терроризмом, и принятие таких законов как раз укладывается в рамки требований ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Однако, в Конституции необходима и такая норма, которая предусматривала бы допустимость ограничения прав человека в обычных, неординарных ситуациях, например, при производстве по уголовному делу. Такая статья, по идее, должна располагаться в начале главы 2

Конституции, предваряя, закрепленные далее конституционные ограничения прав человека, а не в конце ее, как ст. 55 Конституции. Тем не менее, в никакой другой конституционной норме, кроме как в закрепленной в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, основания ограничения прав человека, не предусмотрены.

Поэтому, учитывая даже теоретическую невозможность изменений в главу 2 Конституции РФ, да и нежелательность таких изменений, полагаем, что в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ должна быть предусмотрена допустимость ограничения прав человека как в обычных, неординарных ситуациях уже действующим законодательством (например, в УПК), так в случае необходимости принятия новых федеральных законов, вызванного экстраординарными обстоятельствами (например, при принятии новых законов в сфере борьбы с терроризмом).

Права человека в уголовном судопроизводстве следует классифицировать по различным критериям:

по иерархии источников, в которых они закреплены права человека в уголовном судопроизводстве делятся на предусмотренные общепризнанными принципами и нормами международного права, конституционные, вытекающие из принципов уголовного судопроизводства, предусмотренных УПК РФ, предусмотренные другими статьями УПК РФ. В ряде случаев права человека в уголовном судопроизводстве одновременно закреплены во всех указанных источниках (право на неприкосновенность личности и жилища и другие);

по возможности ограничения права человека в уголовном судопроизводстве делятся на права, которые не подлежат никакому ограничению по основаниям, предусмотренным УПК РФ и могут быть ограничены только незаконными действиями органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство (например, право на охрану чести и достоинства) и на права, которые могут быть ограничены по основаниям, предусмотренным Конституцией РФ и УПК РФ (право на неприкосновенность личности и жилища и др.);

по степени ограничения права человека в уголовном судопроизводстве делятся на личные права, которые ограничиваются чаще всего, и иные, среди которых наиболее распространены социально-экономические права (при наложении ареста на имущество, при временном отстранении от должности, при применении меры пресечения в виде залога).

Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве – должна относиться ко всем участникам уголовного судопроизводства, в том числе к потерпевшим, однако ее нормы не указывают на конституционное право потерпевшего на возмещение ему вреда в результате совершения преступления.

По общему правилу, избрание мер пресечения, включая заключение под стражу, возможно в отношении только тех лиц, кому на момент избрания уже предъявлено обвинение. И только в «исключительных случаях» эта возможность предусмотрена законом в отношении подозреваемого. При этом само понятие «исключительные случаи» не определено ни законом, ни судебной практикой, что создает угрозу произвола со стороны правоприменителя. Анализ судебной практики показывает, что почти каждому второму заключенному под стражу эта мера избиралась до предъявления ему обвинения, т. е. в порядке исключения.

Такая практика нуждается в совершенствовании. Предлагается дать данному понятию официальное толкование в законе или в решении Верховного Суда РФ, в основе которого должно лежать солидное обобщение правоприменительной практики.

Рассматривая ходатайство о заключении лица под стражу, суд должен проверить наличие у следствия улик, послуживших основанием для подозрения (обвинения) этого лица в совершении преступления. На момент применения этой меры следствие не обязательно должно располагать уликами, достаточными для предъявления обвинения, однако, они должны быть настолько содержательными, чтобы частично обосновывать вывод о виновности лица в преступлении.

При избрании обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо учитывать тяжесть совершенного им преступления. Однако, само по

себе это обстоятельство не может служить в качестве самостоятельной причины для заключения обвиняемого под стражу. Когда единственной причиной заключения обвиняемого под стражу служит тяжесть предъявленного ему обвинения центр тяжести в решении вопроса о виновности лица со стадии судебного разбирательства перемещается на момент применения этой меры, что несовместимо с презумпцией невиновности. На этот же момент фактически переносится и начало реализации наказания, которое обвиняемый, находясь под стражей, начинает отбывать до вынесения приговора.

Судебная процедура, в рамках которой рассматриваются ходатайства о производстве указанных действий, должна строиться по образцу судебного разбирательства уголовных дел. Поэтому обстоятельства, с которыми закон связывает принятие судом решений о производстве указанных действий, должны быть доказаны в судебном заседании по тем правилам, которые определены законом применительно к судебному следствию, а именно на основе очности судебного заседания, путем устного и непосредственного исследования, доказательств. Соблюдением указанных правил доказывания в судебном заседании обеспечиваются наиболее оптимальные условия для установления судом всех обстоятельств, необходимых для правильного решения вопроса об ограничении конституционных прав участников процесса.

По логике доказывания в состязательном процессе обязанность доказать лежит на том, кто утверждает, а не отрицает. Отсюда следует, что на органе расследования, заявившем ходатайство о производстве указанных действий, лежит обязанность доказать его в суде. Эта обязанность безусловна, поэтому если бремя доказывания для этого лица оказалось непосильным, суд обязан отказать в удовлетворении ходатайства. Участие в судебном заседании должностного лица, заявившего ходатайство, должно быть обязательным.

Убеждение судьи в правильности принимаемого решения о необходимости избрания заключения под стражу или производстве следственных действий может основываться как на вере, так и на знании.

Наличие веры в сознании судьи указывает на дефицит информации, необходимой для принятия обоснованного решения: функция веры состоит в домысливании недостающих оснований для принятия решения. В этом случае, уверенность судьи в правильности принимаемого решения опирается не на доказательства, а на трудноконтролируемые факторы (степень доверия к автору ходатайства, личные склонности, опыт, интуиция и т. п.) Такие факторы открывают широкие возможности как для удовлетворения судьей ходатайства при отсутствии к этому достаточных оснований, так и для необоснованного отказа в удовлетворении законного ходатайства органа расследования.

Внутреннее убеждение судьи в обоснованности принимаемого решения есть результат осознания судьей этой обоснованности. Оно формируется только при прохождении представленной в обоснование ходатайства информации проверки на предмет не только полноты, но и достоверности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. 4 августа. Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.11.2014) с изм., внесенными Федеральными законами от 28.12.2013 № 432-ФЗ, от 03.02.2014 № 3-ФЗ, от 03.02.2014 № 4-ФЗ, от 03.02.2014 № 5-ФЗ, от 03.02.2014 № 7-ФЗ, от 20.04.2014 № 76-ФЗ, от 05.05.2014 № 98-ФЗ, от 05.05.2014 № 104-ФЗ, от 05.05.2014 № 128-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

3. Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации. СПб., 2012.

4. Теория государства и права: Учебник / Т.Н. Радько, В.В. Лазарев, Л.А. Морозова. М.: Проспект, 2012.